Полицейские переглянулись. Один сказал:

- Это дело больше не находится под нашей юрисдикцией. Мы свяжемся с коллегами, которые специализируются на ведении таких дел. Пожалуйста, будьте уверены, что они превосходны и обязательно найдут вашего ребенка.

Выйдя из детского сада, они доложили о ситуации в специальный отдел.

Много времени не потребовалось, чтобы подъехала машина с военными номерами. Из нее вышел молодой человек в возрасте двадцати четырех лет, одетый в серое пальто. Хотя в изгибе его бровей чувствовалась нежность, он был высокомерным. На него не хотелось долго смотреть.

- Вы из специального отдела? – спросила я, медленно подходя к нему.

Он посмотрел на меня, его лицо не выглядело довольным:

- Оказывается, госпожа Юань уже здесь. Вам нечего делать?

- Кажется, в этом деле замешаны потусторонние силы. – вежливо сказала я. – Могу я присоединиться к вашей команде?

- Извините, госпожа Юань, вам лучше поехать домой. Я не могу позволить гражданским принимать участие в расследовании.

Я задумалась, разве я чем-то обидела его? Почему у него такое плохое мнение обо мне?

Непостижимо! Я позвонила напрямую Ху Цинюю. Вскоре раздался звонок на номер молодого человека. Он слушал внимательно, а его лицо безобразно искажалось.

- Хорошо, если хотите здесь быть, будьте, но не мешайте, - бросил он мне.

Я промолчала. Раньше меня и не так оскорбляли, ничего, пережила.

Когда мы вошли в детский сад, он показал документы, удостоверяющие личность. Его звали Ань Цзюли. Он недавно закончил Академию и был назначен в Шаньчэн.

Он снова посмотрел видео, потом попросил охранника переслать запись на его телефон. Увеличенное изображение было отсканировано при помощи специальной программы. Картинка стала четкой.

На картинке было ясно видна бледная рука с черным родимым пятном.

Отец ребенка едва взглянул на фото, как краски ушли с его лица. Ань Цзюли сразу спросил:

- Вы знаете этого человека?

Глаза отца ребенка сверкнули:

- Нет, я не знаю. Не теряйте время, быстро найдите моего сына! Я вас очень хорошо знаю, я вас часто вижу в кафе. Если вы не найдете моего ребенка, я буду преследовать вас!

Ань Цзюли ухмыльнулся:

- Не стоит мне угрожать.

Мужчина вцепился в его одежду:

- О чем ты говоришь? Повтори это еще раз!

Ань Цзюли перехватил его за запястья, мужчина скривился от боли и медленно присел на корточки, крича:

- Черт! Отпусти меня!»

Жена мужчины бросилась к нему на помощь, ударив Ань Цзюли ногой. Ань Цзюли оттолкнул ее, она упала на пол, крича, плача и катаясь.

Я шагнула вперед и наклонилась над ней, она сразу затихла, глядя на меня с ужасом.

Ань Цзюли глянул на меня и склонился к мужчине:

- Ты хочешь найти сына?

- Конечно, хочу! – сердито воскликнул он. – Но ты пришел не помогать, а избивать меня. Что мне делать?

- Я вас снова спрашиваю, вы действительно не знаете, кому принадлежит рука с родимым пятном? – холодно спросил Ань Цзюли.

- Что? Конечно, я не знаю, - мужчина убрал от лица руки.

Ань Цзюли отпустил его, сказав заведующей детского сада:

- Немедленно выведите всех из помещения. Никто не должен оставаться на территории детского сада.

- Зачем эвакуировать? – удивленно спросила заведующая.

- Хотите, чтобы еще были пострадавшие? - Ань Цзюли холодно посмотрел на нее.

- Хорошо, хорошо, я все устрою немедленно, - взволнованно запричитала заведующая.

Детский сад был очищен. Родители ребенка хотели остаться, но были удалены полицией с остальными. Снаружи сад был оцеплен желтым кордоном. Ань Цзюли холодно посмотрел на меня:

- Никакой прямой трансляции.

- Расслабьтесь. Если бы я хотела вещать в прямом эфире, я получила бы ваше разрешение.

Он вытащил из рюкзака пять перекладин, закрепил их на стене, образовав круг, произнес мантру и щелкнул пальцами:

- Эй!

Перекладины засветились золотым светом. Линии света образовали композицию с заклинаниями.

Формация.

Мое сердце замерло. Это пять элементов формация для ловли призраков!

Ань Цзюли тоже монах!

Массив засиял ослепительным золотым светом, в который ворвался черный туман.

Предчувствие сильной опасности. Я закричала:

- Немедленно уберите формацию!

- Не беспокой меня! – недовольный моим вмешательством ответил Ань Цзюли.

- Призрак очень сильный. – поспешно сказала я. – Ваш массив из пяти элементов не может причинить вред призраку. Как только массив будет сломан, призрак нападет на вас!

Ань Цзюли с усмешкой в голосе сказал:

- Как вы думаете, вы останетесь в строю? Вы просто ловите призраков? Вы всего лишь монах в начале своего пути.

Я нахмурилась. Почему он ненавидит меня? Потому что я родилась в маленькой деревне, но прославила свое имя, что затмила высокомерных сыновей богатых властных семей? Поэтому они меня считают соринкой в глазу?

Какой ограниченный человек! Почему я должна переживать за него?

Я отступила и уставилась на стену, молча.

Он больше не обращал на меня внимания, продолжая работать с формированием. Внезапно в центре массива раздался женский крик, стена превратилась в кровавое болото, из которого проступило измученное лицо.

Глаза Ань Цзюли радостно заблестели. Он громко сказал:

- Злой дух, ты посмел творить зло в нашем мире! Не торопись бежать, я вызываю тебя на бой!

Женщина открыла глаза, яростно уставившись на него. Она закричала:

- Вы, монахи, праведники и прихвостни зла!

Из ее тела вырвалась мощная сила. Кровавое болото бросилось вперед, мгновенно уничтожив формацию.

Ань Цзюли был напуган. Его массив было уничтожен полностью. Он отлетел к стене. Я не могла смотреть, как он будет умирать. Протянула руку и вытянула с пути кровавого болота.

Окутанная кровью женщина-призрак полетела к нам. Поток крови из ее тела превратился в множество кровавых стрел.

На ее горле зияла глубокая рана. Была ли она зарезана на самом деле?

Я немедленно открыла свое сознание, воздвигнув перед собой прозрачный барьер. Первая кровавая стрела, попав в него, мгновенно рассеялась, превратившись в пятно крови.

Мои руки двигались. Цепляющая за душу цепь выскочила из моих рук и полетела к женщине-призраку. Однако она ничего не захватила. Цепь проскочила сквозь пустоту. Женщина-призрак исчезла.

Я немедленно освободила свое сознание, нервно сканирую пространство. В направлении девяти часов появился тонкий газообразный призрак. Я тут же обернулась к нему и выстрелила.

Перед нами возникла женщина-призрак. Она яростно пыталась освободиться. Ань Цзюли встал с пола, сплюнул кровь.

- Она здесь не единственная! – крикнула я.

Фигово!

Схватив за руку, я отвела его в сторону. Сконцентрировав свое сознание в пучок, я прорывалась в пустоту.

- Ах! – раздался женский крик. Перед нами появилась женщина-призрак, ее душа проникла в мое сознание, взлетела в воздух и снова исчезла.

- Плохо! – сказала я. – Мы боремся не с женским призраком, а с аримей призраков-женщин. Они взращены старшими злыми духами!

Из стен вышли многочисленные окровавленные женские призраки. Они кричали на нас.

Мы оба монахи третьего уровня. Для нас нормально иметь дело с двумя-тремя злыми духами, но если перед нами такое количество, то мы как слепые котята.

Выхватив из рукава кинжал из ветки персикового дерева, я разрубила несколько призраков, но их не стало меньше.

Я почувствовала сгусток силы. Мощная сила. В кровавом болоте на стене появилось женское лицо. Оно медленно вырисовывалось. Дух призрака распространился по всему детскому саду, казалось, что весь детский сад был окутан темным кровавым туманом.

Люди за кордоном заволновались.

- Откуда здесь туман? Это смог?

http://tl.rulate.ru/book/27460/839707